

Байхэ не был крупным городом. Это не оживлённый стратегический узел, но благодаря деревне Байхэшаньцунь здесь царило оживлённое процветание. Купцы со всей страны съезжались сюда вести дела — стоимость лавок превышала цену земли под ними, а в роскошных украшениях чувствовалось такое же культурное смешение, как в столичном Ванчэне.

Приближалось время ужина. В харчевнях как раз начинался наплыв посетителей, а рассказчик в чайной готовился к вечернему представлению. Улицы кипели народом, на цветочной террасе группа учёных мужей со смехом общалась с певичками, сочиняя новые песни и стихи, споря, какая из них станет новым городским хитом. Вино в бокалах переливалось янтарными бликами, согретое до идеальной температуры.

В последнее время подобные сцены в Байхэ повторялись ежедневно, но сегодня всё изменилось, когда кто-то крикнул:

— Второй молодой господин Лю прибыл!

— Ах! — Первыми отреагировали певички. Они швырнули винные чашечки, босыми ножками переступили через расшитые парчовые покрывала на полу и, украшенные узорчатым лаком пальцами вцепившись в перила, пьяно перегнулись через ограждение. К ним тут же присоединились остальные, включая нескольких дородных мужчин — вряд ли они собирались любоваться красотой первого красавца Даяня, а просто хотели поучаствовать в всеобщем веселье. В конце концов, все были сыты и не знали, куда девать свободное время.

Под всеобщими взглядами Лю Сяньань вошёл в винную лавку. Хозяин, человек с коммерческой жилкой, сразу понял — его шанс разбогатеть наконец представился! Поэтому он тут же велел подручным полуприкрыть дверь, отгородившись от любопытных глаз, и, сосредоточившись на единственном клиенте, разом выставил восемнадцать кувшинов изысканного вина.

Насыщенный аромат ударил в голову, и Лю Сяньань уже наполовину опьянел, ещё не сделав ни глотка. Он дегустировал и выбирал тщательно, в итоге остановившись на двух сортах. Один — яростный, как палящее солнце северо-запада, обжигающий горло, другой — помягче, с лёгкой сладостью. Хозяин поспешно запечатал их:

— Второму молодому господину Лю не нужно утруждаться — я немедленно отправлю их в деревню Байхэшаньцунь.

— Два маленьких кувшинчика — и ради них аж доставка? - удивился А-Нин.

Хозяин улыбнулся:

— Я как раз собирался отправить рисовое вино для медицинских нужд, так что путь совпадает.

А-Нин не стал настаивать и, расплатившись, вышел с Лю Сяньанем:

— Молодой господин, возвращаемся домой?

— Нет.

— А?

— Пройдёмся ещё.

Второй молодой господин Лю помахал нефритовым веером и с интересом отправился бродить по городу — с востока на запад, с севера на юг.

А-Нин остолбенел. Они же уже в Байхэ, можно больше не напрягаться с лечением — почему же его молодой господин вдруг стал таким усердным? Разве не должен он тут же превратиться обратно в ленивого байхэшаньского бездельника, которому лень даже дойти до главного зала ради еды?

Но на самом деле Лю Сяньань и вправду не чувствовал усталости. Он хотел увидеть, каким стал Байхэ за годы его «странствий духа», чтобы в будущем как радушный хозяин провести Его Высочество Сяо-вана по самым интересным местам.

Небо темнело, на улицах зажигались огни один за другим. Весь город становился теплее и живее. Если прищуриться, он напоминал реку, полную света и золотых бликов.

Лю Сяньань неспешно составлял в уме список: где поесть, где полюбоваться видами, и даже набросал примерный маршрут для их будущей прогулки вдвоём.

Тем временем хозяин винной лавки велел запрячь пять телег, которые с скрипом потянулись в деревню Байхэшаньцунь — четыре гружёные старым рисовым вином, а на пятой красовались восемнадцать кувшинов дорогого изысканного вина. Хотя Второй молодой господин Лю выбрал лишь два сорта, но раз уж покупаешь два — почему бы не взять ещё шестнадцать в подарок?

Любопытные тут же обступили телеги:— Это те вина, что понравились Второму молодому господину Лю?

Подмастерье, следуя указаниям хозяина, бойко ответил:

— Точно! Все восемнадцать кувшинов лично дегустировал Второй молодой господин Лю и тут же их приобрёл.

Это не было ложью. Он и вправду пробовал, и действительно купил. А уж в каком соотношении — это уже детали, на которые можно закрыть глаза.

Толпа ринулась в винную лавку скупать те же сорта.

Новые популярные стихи и песни в городе ещё не определились, зато новые хиты среди вин, похоже, были предрешены.

Телеги с вином как раз въезжали в ворота деревни Байхэшаньцунь, когда Лю Фушу возвращался из поездки. Увидев последнюю телегу с пёстрыми кувшинами, он нахмурился:

— Это тоже лечебные вина?

— Никак нет, господин Лю. - с улыбкой ответил подмастерье - Это вино только что заказал Второй молодой господин Лю из вашей знатной семьи.

Лю Фушу сначала спросил у жены:

— Сяньань вернулся? — А затем тут же расшвырялся. — Ничего путного за время отъезда не приобрёл, кроме пристрастия к выпивке! Где он?

Лю-фужэнь: «.....Всё ещё на улице».

В голове Лю Фушу тут же всплыли эпитеты: бездельник, петушиные бои устраивает,[1] гуляка, недостойный потомок! А Лю Сяньаню в этот момент «повезло» вернуться домой в подпитии — что поделать, хотя вино он пил больше получаса назад, оно медленно, но верно ударило в голову.

— Непочтительный сын!

А-Нин оказался проворным. Заметив, что хозяин уже ищет палку, он тут же подхватил под локоть шатающегося молодого господина и дал дёру.

— А ну вернись! -кричал им в след Лю Фушу.

Лю Сяньань ловко юркнул в свой павильон у воды.

Вся деревня тут же погрузилась в хаос — куры взлетали, собаки лаяли,[2] а слуги еле сдерживали смешки.

Но Лян Шу, казалось, находился в совершенно ином мире.

От Чися до Ваньли, где располагалось Бюро Ваньли, он следовал по главному тракту. По пути они встретили две группы беженцев. Хотя их было немного, по их словам, последствия нынешнего наводнения оказались серьёзными. Даже если двор выделит зерно на каждого, ресурсы ограничены, и людям приходится самим искать способы выжить.

— И какие у них варианты? — пожала плечами Чэн Суюэ. — У кого есть родня — идут к ним, у кого нет — перебираются в другие места. Но наводнение затронуло три-пять городов, тысячи миль плодородных земель уничтожены. Как далеко уйдёшь на своих двоих?

Гао Линь вздохнул про себя. Все знали, что в конце концов двору императора придется предпринять масштабные меры по изменению русла реки. Это был грандиозный проект. Даже в эпоху процветания он потребовал бы от народа невероятных усилий. Что уж говорить о Даяне, который едва перевел дух — и то не до конца. Восемьдесят процентов казны не были вымощены серебром.

— Ваше Высочество! — Отряд приближался к Ваньли, когда два стража из резиденции Сяована вернулись верхом. Ранее их отправили в Бюро Ваньли, чтобы следить за Хэ Жао. Они думали, что это обычное задание, но в итоге стали свидетелями драмы, полной моральных принципов и интриг. Зрелище было настолько пугающим, что эти молодые парни теперь даже боялись жениться в будущем.

Лян Шу спросил:

— Что происходит?

— Отвечаем Вашему Высочеству, в первый же день нашего прибытия в город Хэ Жао устроила тайное свидание с главой зала Ханьсун, — сказал стражник. — Они обсуждали, как поэтапно поглотить Ваньли.

Зал Ханьсун считался престижным в мире Цзянху. Его глава, Хань Саньянь, был поистине уродлив. Волосы не росли там, где должны, зато в неположенных местах бушевала буйная растительность. Весь он напоминал круглый фиолетовый баклажан, с которого сняли кожуру только с головы. У Гао Линя даже зуб заныл:

— Эта госпожа Хэ действительно непривередлива.

Подставить бюро было до смешного просто. Хань Саньянь сначала подготовил партию якобы бесценных драгоценностей и передал их Бюро Ваньли для сопровождения. По правилам, если груз повреждался, бюро должно было компенсировать стоимость. Чан Ваньли в данный момент не располагал такими деньгами, поэтому Хань Саньянь с бандой подручных начал ежедневно осаждать бюро, внося полный хаос.

— Где сейчас Хэ Жао?

— Она нашептывает на ушко, уговаривая Чан Ваньли заложить бюро залу Ханьсун, — ответил стражник. — Внутренняя сила Чан Ваньли весьма велика, мы не осмеливались подойти слишком близко, поэтому разобрали не всё.

Стражи, сопровождавшие Лян Шу, были мастерами первого класса. Если даже они не могли подобраться близко, это доказывало, что боевые искусства Чан Ваньли можно было поставить на первое место среди мастеров Центральных равнин. На этот раз он перевозил серьёзный груз и наверняка взял много охранников. Чэн Суюэ недоумевал, как он всё же попал в ловушку и потерял груз:

— Вы были там в тот момент? Кто его ограбил?

— Я следовал за Чан Ваньли, но грабитель был в маске. Его стиль был странным, коварным и невероятно быстрым. На мгновение маска соскользнула. Его лицо было бледным, а глаза раскосыми, как у лисьего демона с картин. Лет шестнадцати-семнадцати.

Чэн Суюэ изумился. Неужели в шестнадцать лет можно обладать таким уровнем мастерства?

— А после ограбления?

— Мы потеряли человека в маске из виду, но драгоценности он не забрал. Их спрятал Хань Саньянь в пещере.

— Кто нанял человека в маске?

— Хэ Жао. Когда она предложила план ограбления, Хань Саньянь сказал, что ограбить Ваньли непросто. Тогда Хэ Жао заявила, что у неё есть старый друг невероятного мастерства, способный победить Чан Ваньли. Этот человек якобы был ей должен, и хотя долг не распространялся на убийство, для ограбления хватало.

— Так или иначе, мы не можем пройти мимо этой дамы из бюро, — сказала Чэн Суюэ. — Ваше Высочество, что будем делать?

— Тайные расследования не нужны. Просто возьмём её под стражу, — Лян Шу натянул поводья. — Где спрятаны драгоценности?

— Недалеко отсюда, место называется Пик Линъюнь.

Гор здесь было много, а Линъюнь возвышался выше всех и считался самым опасным. После долгих раздумий Хань Саньянь выбрал именно это место. По словам стражников, они использовали десятки тачек и совершили множество ходок, чтобы перевезти всё в пещеру на скале — даже если бы Чан Ваньли открыл третий глаз, мобилизовав всех мастеров мира Цзянху, он вряд ли смог бы найти пропажу.

Множество учеников зала Ханьсун охраняли пещеру внутри и снаружи, сейчас зевая от скуки. На горе не было никаких развлечений, даже птицы, вспархивая, улетали прочь, оставляя пугающую тишину. Заняться было нечем, кроме как спать.

— Эй, как думаете, может, среди ночи явится лисья фея или суккуб и развлечёт нас, братцев?

Остальные захохотали. Они шутили, что ты не учёный, чтобы заводить речи о красных рукавах и духах. Разговор быстро скатился в непристойности, живо обсуждая дела, творящиеся ниже пояса. Будто вот-вот с неба сойдут несравненные демонессы, оставив принцев и генералов ради них, бедных и невзрачных, и станут настаивать на браке. С тех пор в объятиях будет тепло от нефрита, а красавицы станут рожать детей и готовить им еду.

— Даже если они не столь красивы, — кто-то цокнул языком, — миндалевидные глаза, вишнёвые губки, нежная кожа и хорошая фигура — и то сойдёт.

Все снова рассмеялись, но внезапно снаружи грянул гром.

— Видишь, лисья фея пришла, чего же ты не бежишь встречать?

Едва это было сказано, как у входа в пещеру возникла чёрная тень. Улыбки застыли на лицах, мечи были извлечены из ножен, все вскочили на ноги.

Лян Шу медленно вышел из тени, его лицо холодное, как иней. Чэн Суюэ следовала за ним, сжимая меч обеими руками:— Даю вам два выбора. Первый: немедленно собрать вещи и обратиться с горы. Второй: умереть.

— Как ты смеешь! — Все сгруппировались, бдительно уставившись на неожиданных гостей, появившихся словно призраки. — Кто вы такие!

— Я считаю до трёх, — сказала Чэн Суюэ. — Раз. Два. Три.

Никто не двинулся.

— Трудно уговорить ищущих смерть. — отступив на шаг, вздохнула Чэн Суюэ - Я уже проявила достаточно терпение.

— Взять их! — Громко скомандовал кто-то из учеников Ханьсун.

Все подняли мечи и бросились вперёд. Хотя они и были ошеломлены, но не слишком испугались. Целый отряд против двоих — разве могут они проиграть... верно?

Они остолбенело уставились на кровь, брызнувшую перед ними.

Меч Лян Шу был полуобнажён.

— Считать ещё раз? - ухмыляясь спросила Чэн Суюэ, обводя взглядом оставшихся.

— П-п-пощадите наши жизни. —задрожали они от ужаса. Одним незаметным движением, десятки людей были моментально убиты. Пришедший действительно был демоном или, может, призраком. В любом случае, точно не обычным человеком и не сострадательным небожителем.

— Спускаемся с горы, — приказала Чэн Суюэ. — Заберите эти вещи и следуйте за мной в Бюро эскорта Ваньли к вашему господину Ханю.

<http://bllate.org/book/14628/1297866>